

8 11 ОКТ 37

Кувшин эпохи Шота Руставели. (Из экспонатов юбилейной выставки)

Творческие рапорты артистов эстрады

Артисты московского концертного объединения (Мосэстрада) приняли вызов Ленинградской госэстрады на социалистическое соревнование по подготовке и проведению концертов в дни 20-летия Великой пролетарской революции.

Московская эстрада обязуется подготовить 70 новых сольных номеров речевого жанра (художественное чтение, фельетон, скэтчи, куплеты, конферанс и т. д.), 120 новых работ вокалистов, 60 работ инструменталистов, 20 хореографических номеров. Для детских концертов готовится 30 программ.

Ансамбли и солисты организуют предпраздничные творческие рапорты для стахановцев крупнейших предприятий. 50 концертов дается для частей Красной Армии и подшефных организаций.

В Ленинграде московское концертное объединение проведет два творческих вечера-рапорта, на которых подведет итоги соцсоревнования.

В юбилейные дни впервые начнут работать 22 бригады, представляющие собою передвижные эстрадные театры.

Мосэстрада заказала ряду авторов скэтчи, монологи, фельетоны, куплеты, частушки, песни, посвященные выборам в Верховный Совет. Концерты на эту тему в ближайшие дни начнутся в клубах, предприятиях, учреждениях, жактах и т. д.

Барельеф Шота Руставели, исполненный Бодковели

сто ограничили посещаемость музея. Посещаемость, по желанию работников музея, «регулируется». В последнее время она не превышает 2000 человек в день.

Из целой серии документов выясняется, что бывший директор музея т. Раевский еще за два с половиной месяца до прибытия репинской выставки в Киев представил Украинскому управлению по делам искусств смету на устройство вентиляции в музее. Но вражеская рука всячески мешала этому. Смета была утверждена лишь после разоблачения врага народа Хвьи, когда репинская выставка уже была размещена в залах музея. А. ЯГНЯТИНСКИЙ

Шекспировским «Отелло» открылся сезон в Тбилисском театре им. Руставели. Ставил спектакль режиссер Ш. Агсабадзе. Оформление И. Гамрекли. На фото: народный артист СССР А. Васадзе в роли Яго

разоблаченным ныне буржуазным националистом Хвьей, бывшим начальником Украинского управления по делам искусств.

Странной кажется позиция нового руководителя областного управления по делам искусств т. Лукьяненко и заведующего культурпросветделом Днепропетровского обкома КП(б)У т. Битака, которые даже после выступления прессы продолжают бездействовать, оставляя чуждых людей у руководства театрами.

А. АЛЕКСАНДРОВ

Днепропетровск

«НА ПОЧВЕ ДРАМАТУРГА»

В маленьком садике сидят трое старых кадровых рабочих. Бывший партизан Взоров, Иван Петрович Деров, токарь по металлу, чахоточный Репетун, высококвалифицированный разметчик.

Потомственные пролетарии оживленно беседуют.

— Я, — говорит Взоров, — в молодости был интересант фертом по театрам ходить. А сколько времени на туалет своей личности тратил! Пока его, чорта, напистишишь.

Деров, повернувшись к Репетуну, удивляется.

— Однако ты, Тарасыч, мурлетку наел. А вот и рассказ этого рабочего о встрече с «московским писателем».

— Неприятный человек, жирный, женатый, рассказывал, а сам у одной девицы на почве жениха был.

Чтобы понять всю грубость и недостойность этого балатана, именуемого пьесой, нужно прослушать еще «речь» Взорова, призывающего рабочих к социалистическому соревнованию:

— Я, конечно, мыслями выражаться не умею. Но все-таки, как по рабочему, фактически скажу.

И говорит:

— В закалочной, например, есть такие умственные черепахи, которые вместо того, чтобы под рожество на смену итти — сидят дома и вваром и кутей фактически зачихаются. Нам всем работать надо, чтобы после фактум глазами не лунать. Опять же недостатки, прорывы и туды подобное...

«Туды подобного» в пьесе ростовского драматурга Иллариона Стальского «Любовь в упряжке», изданной Азчериздатом в 1937 году, бесконечное множество. «Джиклменты», т. е., по всей вероятности, «дженгльмены», «как станет, аж земля двихнит», «насчет сробовать», «в шашки вдаримся» и т. п.

Когда прочтешь эту пьесу, ясно одно — автор «мыслями выражаться не умеет». И хотя он в Ростове, пользуясь его собственной терминологией, так сказать, «на почве драматурга», назвать драматургией всю эту клеветническую галиматью никак невозможно.

Ознакомим же читателей с содержанием пьесы.

Иван Речкин, калильщик 20 лет, «здоровый парень», но, как его рекомендует автор, «слабохарактерная, сентиментальная натура», любит фабзавучницу Маню. Любовь лишена взаимности. Парень бурно страдает, буянит, плачет, жалуется на судьбу.

Что ему надо? Девушка недоумевает:

— Вы талант, вы удивительно хорошо умеете калить сталь, будто ее насквозь видите...

Одной стали юноше, как видно, мало.

— Да, мою калку одобряют... Да все это не то...

Заводские комсомольцы озадачены. Без Речкина, оказывается, завод не может поднять производительность труда и перейти на семичасовой рабочий день. Что делать? Комсомолец Сеня Шпак предлагает «его любовь в упряжку взять, любовную энергию на строительство переключить».

Маня, в порядке комсомольской дисциплины, пишет нежное письмо Речкину, выясняется в чувствах, назначает свидание у лирического обрыва...

Свидание состоялось. Неистовый Ромео кидается к Джульетте.

— И я, и я... Я люблю крепко, сильно...

Джульетта удивлена.

— Кого? Завод?

— Завод и тебя, — страстно восклицает Ромео.

Тогда Маня объявляет:

— Я с тобой зарегистрируюсь в первый день, когда наш завод перейдет на семь часов!

Речкин в восторге.

Золото мое, все сделаю, все! У меня давно мысль шевелилась — закалку раз в пять увеличить...

Спешу предупредить читателя, что это не пародия, не юмореска из «Крокодила», не злой шарж. Илларион Стальский пишет все это всерьез. Ему кажется, что, заставив любовников у обрыва говорить о калке и закалке, он этим самым решает извечную проблему «личного и общественного».

Восемнадцатилетнего комсомольца Сеня Шпака преследует своей любовью тридцатилетняя вдовушка Феня, символ «обывательского наступления». Автор не жалеет красок для описания сцен соращения.

Феня узнает тайну комсомольцев, т. е. то, что Маня объяснилась с Речкиным, так сказать, по производственным мотивам. Она грозит все рассказать калильщику. Сеня готов пожертвовать собой. Хищная вдовушка «берет Шпака под руку и влечет к выходу».

— Идем, идем по-хорошему, а то все расскажу Речкину.

Шпак безвольно движется к двери. Чтобы не разоблачить «тайну», не кинуть Речкина в «отчаяние», не сорвать переход на семичасовой рабочий день, восемнадцатилетний комсомолец живет с ненавистной женщиной, тоскуя, что «строил радостное, большое, а она разбила».

Кажется, невозможно придумать более фальшивое, более чудовищно пошлое положение!

Увы, Сеня напрасно принес себя в жертву. Речкин уже «перестроился». Еще недавно погибавший от любви, он теперь отделяется от Мани, успевшей полюбить его.

Обиженная девушка убегает. И все. Конеч.

Пьесе «Любовь в упряжке» предпослано предисловие В. П. Ставского. Датировано оно, правда 1932 годом. Однако, и пять лет назад сия галиматья не была «жизнерадостным, сочным произведением, свидетельствующим о росте доподлинно пролетарской драматургии».

В издании же 1937 г. весьма странно читать горделивое заявление о том, что тому назад Стальский выдвинут вводящую работу в Северо-Кавказскую цинциацию пролетарских писателей».

В заключение, любопытный И. Стальский в драматургии не 1 У него уже есть, кажется, пять пьес, все они запрещены репертуарными ганами. А автор этих вредных пьес ценных реперткомом, ныне начал стовского управления по надзору репертуаром и зрелищами...

Дело надзора за ростовским репертуаром в надежных руках.

ЕВГ. БЕРМОНТ